

Перед тем, как платформа окончательно превратилась в точку, на мгновение показалась фигура бегущей дворянки в развевающемся платье.

Конечно, даже с первого взгляда было ясно, что она не в том опрятном виде, в каком была в кофейне.

Она разглагольствовала о своем сыне, наследии и тому подобном.

Казалось, что её наследие было таким же поверхностным, как и толщина конверта, который она бросила на пол в кофейне.

‘Видишь? Я говорил тебе, ты пожалеешь об этом’.

Айрис аккуратно сложила наспех сделанную визитную карточку, откинув длинные волосы, которые надоедливо падали ей на лицо.

Аккуратно сложенная открытка вскоре была положена в дымящуюся чайную чашку.

[Эксперт по инвестициям, Iris Plan]

Наблюдение за тем, как буквы расплываются и исчезают одна за другой на грубой бумаге, еще больше улучшило ее настроение.

Ее глаза заблестели, когда она посмотрела на тяжелый сундук.

Судя по последнему движению губ мужчины минуту назад, он, казалось, говорил что-то о мошенничестве, но это не имело значения.

Почему?

‘Я, план Айрис’.

Мошенник из мошенников.

Ее целями всегда были люди одной профессии.

Эти двое, вероятно, прямо сейчас хватающие друг друга за шиворот на платформе, тоже были мошенниками, сбежавшими из системы.

Они были мошенниками, у которых выманили деньги, которые они присвоили с помощью

мошенничества с инвестициями.

“Зачем так со мной? Почему со мной, еще одним мошенником?”

Когда ты бродишь по округе, совершая аферы то тут, то там, иногда коллеги-мошенники задумывались об этом, но это было не по какой-то особой причине.

‘Око за око! Зуб за зуб!’

Просто она поняла этот принцип жизни немного раньше других.

Также было обучение ее наставника.

“Обман других мошенников практически не сопряжен с риском быть замеченным!”

Честно говоря, если бы она могла вернуться назад, то надулась бы и попросила его не говорить глупостей, но тогда Айрис была молода и наивна.

Что ж, оглядываясь назад, в этом была доля правды.

Хотя некоторые мошенники иногда бывали глупы, никто не был настолько глуп, чтобы пойти и заявить, что их обманули.

Особенно те, что порочнее.

Потому что в тот момент, когда они пойдут сообщать об этом, наручники будут на них первыми.

Более того, чем безжалостнее мошенник, тем больше денег можно было выжать.

Конечно, были и явные недостатки.

‘Фух, это заняло гораздо больше времени, чем ожидалось. Я думаю, поскольку он из той же области, он довольно осторожен’.

Будучи сам мошенником, ему было нелегко доверять другим, и всегда существовал риск, что все обернется против нее.

Таким образом, одна афера требовала много времени и самоотдачи.

Другими словами, доход по сравнению с затраченным временем и усилиями был слишком мал.

Хотя абсолютная сумма была значительной, она не была рентабельной.

‘Фу! Мои драгоценные шесть месяцев!’

Даже во время плача пейзаж за окном быстро менялся.

Красный, желтый, синий.

От домов с однотонными крышами до величественных особняков со множеством крыш.

‘.....Кажется, теперь домов стало больше.’

Даже вдоль путей, по которым проходил поезд, появлялось все больше и больше домов, так почему же у нее их не было?

Сундук, который еще мгновение назад казался тяжелым, теперь казался невероятно легким.

‘С этим я ни за что не смогу купить дом на острове Харака. Я умру, вечно обманывая людей’.

Ее хорошее настроение испарилось в одно мгновение.

Шесть лет.

Именно столько Айрис оставалось до того, как ей исполнится тридцать.

Прошло шесть лет с тех пор, как она ушла от своего наставника, заявив, что будет работать только до тех пор, пока ей не исполнится тридцать, и проживет остаток своей жизни на то, что заработает к тому времени.

..... И шесть лет прошло с тех пор, как она заявила, что в тот день, когда закончатся деньги, которые она зарабатывала до тридцати, она сойдет в могилу, поскольку ее наставник насмехался над ней.

Шесть лет с тех пор, как она выплачивала долг своему наставнику каждый раз, когда зарабатывала деньги...

‘Неудивительно, что я никогда не могу скопить денег!’

У нее все еще оставались горы долгов.

В таком случае не было бы смысла быть мошенником!!

‘..... Нет, так не пойдет’.

Решительный блеск вспыхнул в глазах Айрис.

Сейчас было время, когда ей действительно нужен был крупный куш.

Глава 1

[Мошенница по имени Айрис План]

В мой четвертый день рождения отец впервые ущипнул меня за щеку.

“Папа... ой!”

“Отец”.

В тот день мне также запретили называть его “папой”.

— С этого момента вам нужно учиться изысканному и культурному языку, чтобы в будущем вы могли хорошо служить своему хозяину.

... Такова была причина.

С того дня папа стал Отцом.

У него никогда не было мамы.

Отец был главным дворецким в благородной семье и постоянно подчеркивал, что “честь и гордость семьи такие же, как у хозяина, которому мы служим”.

Я твердо верила, что естественным образом пойду по стопам отца и стану превосходной старшей горничной.

Итак, когда мне было шесть, отец начал мое образование, чтобы я стала благородной горничной.

Конечно, до этого он рассказывал мне что-нибудь каждый вечер вместо того, чтобы читать сказки.

Я не понял ни слова из этого, потому что это было слишком сложно.

“Какие бы трудности или испытания ни встречались на твоём пути, ты никогда не должна поступать так, чтобы порочить честь нашей семьи, Ири. Ты понимаешь?”

Но я был другим, когда мне исполнилось шесть!

Даже если я ничего не понимал, я все это запомнил. Я хотел, чтобы меня хвалили, поэтому пересматривал это каждый день.

“Что самое важное в жизни?”

“Кокетка!”

Отец сурово исправлял мои ошибки.

“Честь”.

“Ах, честь!”

“Скажи это еще три раза!”

“Чти! Оннор! Честь!”

“Молодец”.

Но отец не заметил, когда я дважды ошиблась. Знала только я.

Тем не менее, я научился всегда быть честным, поэтому признался, что допустил две ошибки, и мне пришлось вытерпеть еще час специальных уроков дворецкого, которые давал отец.

Меня снова ущипнули за щеки, когда я сказала, что хочу быть горничной, а не дворецким.

Примерно к тому времени, когда мне исполнилось семь, одежда отца стала еще более ветхой.

Раньше он всегда приносил ужин из особняка, но примерно в то же время начал приносить

домой супы с комочками.

Вскоре после этого мое образование в области чести и гордости было дополнено кое-чем новым.

“Я говорил тебе не есть так много и оставить немного. То, как ты ведешь себя, отражает достоинство человека, которому ты служишь!”

“Да, отец!”

С того дня я ел совсем немного и лишь немного подрос.

Меня расстраивало, как медленно я рос, но я терпел это. Если я вырасту должным образом, я смогу служить превосходному хозяину.

Совсем как жирный цыпленок из соседнего дома прошлым летом, который хорошо вырос и стал мясом для меня!

Но тогда...

“... Даже если нас бросил наш учитель, мы должны оставаться благородными и гордыми. Понимаешь, Ири?”

Хозяин -Отец служил - продал все, даже особняк, в одночасье и сбежал.

Там говорили об азартных играх и казино, но я не понимал этих слов.

Вместо этого я случайно услышала, как тетя Эмма из соседней комнаты сказала, что отцу не платили целый год.

В тот вечер.

Тетя Эмма обняла меня и сказала: “Твоему отцу будет трудно найти другую работу, потому что он взял на себя вину за семью учителя”.

Но в тот день тетя Эмма ошиблась.

Отец пришел домой и сказал мне, что с этого дня у него начинается новая работа.

Напомни, что это было? Безработный?

Как бы то ни было, несмотря на то, что его работа сменилась, уроки отца продолжались.

“Ири, благородные дамы едят не больше порции птицы. Те, кто их обслуживает, должны делать то же самое. Начнем практиковаться с сегодняшнего дня?”

“Да, отец!”

С того дня я почти не рос. К тому же я был очень голоден.

Уже тогда мой мир был полностью заполнен учениями Отца, которые укоренились в моем сознании подобно промыванию мозгов.

Что это значит?

Это значит, что я все еще не знал, что честь и гордость бесполезны, когда умираешь с голоду.

“Как бы ты ни был голоден, ты не должен прикасаться к тому, что принадлежит другим. Это означало бы в одно мгновение потерять честь и гордость, накопленные за всю жизнь!”

“Но эту еду выбросил кто-то другой?”

“Ты должен проверять даже выброшенную еду! Они могут вернуться за ней”.

“Тогда мы могли бы вернуть его, когда они вернутся, не так ли?”

“... Такое самодовольство может подвергнуть опасности хозяина, которому ты служишь”.

“Ага! Да, я никогда этого не сделаю!”

... Оглядываясь сейчас назад, я понимаю, что мне следовало освободиться от этой промывки мозгов гораздо раньше.

Как бы то ни было, к тому времени, когда мне исполнилось девять, я наконец осознал одну жизненную истину:

‘Честь не наполнит твой желудок!’

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/118275/4996436>